

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф.Г. Елеонский

**Разбор суждений критики о
религиозных верованиях, какие имел
Израильский народ во времена,
предшествовавшие так называемым
первым пророкам писателем**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 12. С. 913-939.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Разборъ сужденій критики

о религиозныхъ вѣрованіяхъ, якія имѣлъ израильскій народъ во времена, предшествовавшія такъ называемымъ первымъ пророкамъ-писателямъ ¹⁾).

ДОСТРОЯЯ свою исторію ветхозавѣтной религіи, высшая критика выставляетъ положеніе, что до конца VIII или начала IX в. предъ Р. Хр., когда дѣйствовали пророки Амосъ и Осія, эта религія находилась на низкой ступени развитія сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, имѣла большое сходство съ языческими религіями у другихъ народовъ того времени и состояла только въ почитаніи особаго національнаго божества, представленіе о которомъ не отличалось чѣмъ либо существеннымъ отъ представленій другихъ народовъ объ ихъ національныхъ богахъ. Это есть одно изъ самыхъ основныхъ положеній новаго построенія ветхоз. исторіи, которое высказывается съ полною рѣшительностью, какъ вполнѣ обоснованное. По словамъ одного изъ западныхъ историковъ религіи, «то можетъ быть признано за достаточно доказанное, что евреи въ до-историческій періодъ участвовали, подобно прочимъ симитическимъ народамъ, въ политеистической религіи природы ²⁾». Другой изслѣдователь ветхоз. религіи высказываетъ тоже еще съ большею рѣшительностью и опредѣленностью. По его словамъ, «первоначально религія израильскаго народа была политеистическою; въ продолженіе VIII столѣтія предъ Р. Хр. большинство народа не только признавало еще

---

¹⁾ См. «Хр. Чт.» 1899 г. декабрь.

²⁾ *Pfleiderer. Die Geschichte der Religion. 1869, стр. 273 (по J. Robertson. The early Religion of Israel. 1896, стр. 167).*

существованіе многихъ боговъ, но и поклонялось имъ; можно даже сказать, что въ продолженіе VII в. и до начала вавилонскаго плѣна (въ 586 г.) религіозное состояніе оставалось безъ измѣненія; иначе прор. Іеремія не могъ бы сказать своимъ современникамъ, безъ опасенія возраженій съ ихъ стороны, что у нихъ столько же боговъ, сколько городовъ (Іер. II, 28; XI, 13); и на это многобожіе, господствовавшее въ народной массѣ, нельзя смотрѣть, какъ на что-либо новое; напротивъ, все говоритъ въ пользу того представленія, что оно было изначальнымъ явленіемъ. Въ сказаніяхъ о предшествующихъ столѣтіяхъ мы, продолжаетъ ученый, не напрасно ищемъ указаній на это. Въ этомъ отношеніи весьма важное значеніе имѣетъ еще то, что понятіе пророковъ объ Іеговѣ (Jahaweh) и Его отношенія къ этому народу было бы не понятнымъ, если бы Богъ, котораго они признавали единственнымъ Богомъ, не былъ первоначально однимъ изъ многихъ боговъ, если бы Онъ не находился въ такомъ же отношеніи къ израильтянамъ, какъ, наприм., Хамось къ моавитянамъ: Іегова не могъ бы сдѣлаться исключительнымъ Богомъ этого народа и не могъ бы исключительно оставаться въ Ханаанѣ, если бы Онъ признанъ былъ съ самаго начала единственнымъ истиннымъ Богомъ; напротивъ, такое ограниченіе совершенно естественно, если Онъ былъ первоначально Богомъ племени, который, сообразно съ этимъ имѣлъ рядомъ съ собою многихъ другихъ подобныхъ боговъ» (у другихъ племень¹).

Въ подтвержденіе такого представленія о древнѣйшей религіи израильскаго народа критика приводитъ нѣсколько доказательствъ. Она указываетъ на то, во-1-хъ, что израильтяне говорили объ исповѣдуемомъ ими Богѣ также, какъ ихъ сосѣди о своихъ богахъ, усваяя Ему имена послѣднихъ; во-2-хъ, на то, что присутствіе Бога Израилева поклонники Его ограничивали однимъ мѣстомъ или извѣстными мѣстами, а Его могущество— предѣлами занимаемой ими страны; въ-3-хъ—

---

¹) *Kuenen. Religion of Israel* по вышеук. соч. *J. Robertson'a*, стр. 168. Въ сочин. *Volksreligion und Weltreligion*, стр. 318, тотъ же голландскій ученый говоритъ: «болѣе древняго монотеизма до-пророческаго времени, по моему мнѣнію, не существовало». Сходныя съ этимъ сужденія объ этомъ другихъ историковъ критическаго направленія приведены прежде (См. «Хр. Чт.» 1889 г., декабрь, стр. 1003—1004).

на то, что не считали несообразнымъ съ Его достоинствомъ дѣлать видимыя Его изображенія, и въ-4-хъ—на то, что, не признавая нравственныхъ совершенствъ главными въ божественномъ существѣ исповѣдуемаго Бога, израильтяне, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ критиковъ, считали своею религіозною обязанностью приносить Ему человѣческія жертвы.

Критика полагаетъ, что всѣ эти черты, характеризующія нисшій уровень религіозныхъ вѣрованій израильскаго народа, ясно выступаютъ въ его жизни, какъ она описана въ сохранившихся отъ того времени письменныхъ памятникахъ, и подтверждаются ихъ свидѣтельствами. Она утверждаетъ даже, что эти религіозныя вѣрованія имѣютъ своимъ основаніемъ и развились естественнымъ путемъ изъ первобытной религіи, изъ такъ называемаго анимизма или фетишизма¹⁾, составляющаго, по воззрѣніямъ ученыхъ критическаго направленія, содержаніе первобытной религіи. «Симиты», къ которымъ принадлежали и израильтяне, «не представляютъ», говорятъ²⁾, исключенія изъ того всеобщаго или, по крайней мѣрѣ, общепринятаго закона, по которому религія начинается съ фетишизма, потомъ переходитъ въ политеизмъ (многобожіе), наконецъ, но не прежде, развивается въ монотеизмъ, если, то есть, достигается эта высшая ступень». Нѣкоторые изъ библейскихъ историковъ³⁾ стараются самымъ дѣломъ доказать, что въ библейскихъ письменныхъ памятникахъ сохранились слѣды этихъ пережитыхъ израильтянами нисшихъ вѣрованій.

Есть ли, спрашивается, дѣйствительно такіе слѣды и вообще доказательства того, что до конца VIII в. неизвѣстна была высшая вѣра въ Бога, владыку всего міра, невидимаго, нравственно совершеннаго или святаго? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ

1) Подъ анимизмомъ разумѣется явившаяся въ новое время теорія, по которой первоначальная религія состояла въ почитаніи духовъ, высшихъ и сильнѣйшихъ человѣка, причиняющихъ ему пользу или вредъ. Фетишизмомъ называется нисшій видъ религіи, состоящій въ поклоненіи неодушевленнымъ, съ виду незначительнымъ, предметамъ (камнямъ, обрубкамъ дерева и т. п.), какъ служащимъ вмѣстѣлицемъ высшей таинственной силы или духовъ. Обыкновенно тотъ или другой, т. е., анизмъ и фетишизмъ, разсматриваются вмѣстѣ, какъ одинъ видъ религіи, причѣмъ подъ анимизмомъ разумѣется внутренняя сторона этой религіи, а подъ фетишизмомъ—внѣшняя. См. объ этомъ у проф. Н. II. Рождественскаго въ «Христіанской Апологетикѣ»; 1884; т. 1-й, стр. 199; 318.

2) Kuenen въ Religion of Israel по J. Robertson стр. 169.

3) Наприм. Stade въ Geschichte d. Volkes Israel. I, 428—518.

послужить предлагаемый разбор намѣченныхъ выше критическихъ доказательствъ и, во-1-хъ, разборъ доказательствъ, приводимыхъ въ пользу существованія у израильтянъ, нисшихъ вѣрованіи, находимыхъ именно въ собственныхъ ихъ именахъ.

Собственные имена, которыя носили древніе евреи, имѣютъ, какъ несомнѣнно извѣстно ¹⁾, весьма важное значеніе для выясненія ихъ религіозныхъ вѣрованій въ древнѣйшую особенно эпоху, когда эти имена создавались ²⁾. Они прежде

¹⁾ См. объ этомъ въ «Христ. Чтеніи» 1882 и 1883 гг. рядъ статей *М. Маликаго* «Собственные имена у древнихъ евреевъ и ихъ религіозно-историческое значеніе», составленныхъ главнымъ образомъ по лучшему изъ западныхъ изслѣдованій относительно этого предмета: *Ebern. Nestle. Die Israelitischen Eigennamen nach ihrer religio-geschichtlichen Bedeutung. 1876.*

²⁾ И не только для исторіи израильтянъ, но и для выясненія вѣрованій другихъ древнихъ народовъ личныя имена имѣютъ большую важность. Въ этомъ отношеніи вполне заслуживаетъ вниманія и памятованія замѣчательный результатъ, полученный при изслѣдованіи древнихъ вавилонскихъ и южно-арабскихъ именъ, прочитанныхъ на памятникахъ 2-го и послѣдняго тысячелѣтія предъ Р. Хр.; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: личныя вавилонскія имена имѣютъ большею частью религіозный характеръ и заключаютъ въ себѣ имена различныхъ боговъ (Сина, Бела, Самаса и мн. др.) и только немногія изъ нихъ образованы изъ соединенія съ именемъ «Илю», соответствующимъ ветхозавѣтному «Эль» = «Богъ», наприм. «Амур-ила» = «я видѣлъ Бога», «Илю-ни» = «Богъ нашъ» и др. Напротивъ. въ южно-арабскихъ личныхъ именахъ (на Минейскихъ, Савейскихъ и др. памятникахъ перваго тысячелѣтія предъ Р. Хр.) рѣдко встрѣчаются имена отдѣльныхъ боговъ (наприм. Аттаръ, Ваддъ), а всего чаще — «Илю» = «Богъ», «Или» = «Богъ мой»; наприм. «Или-аввасъ» = «Богъ даль», «Или-йада» = «Богъ вѣдущій» и мн. др. Многочисленность именъ этого рода у древнихъ арабовъ тѣмъ болѣе замѣчательна, что религія ихъ въ то время, когда жили носители ихъ, была несомнѣнно политеистическою. Въ виду этого существованіе такихъ именъ въ это время справедливо объясняется тѣмъ, что они получили свое происхожденіе въ то древнѣйшее время, когда господствовало болѣе чистое Богопочтеніе, неволью напоминающее собою состояніе вѣрованій во времена Мельхиседека по кн. Ветхаго Завѣта. «Монотеизмъ въ древнѣйшую эпоху такъ глубоко былъ укорененъ въ сердцахъ этого народа (арабовъ), что, не смотря на проникавшее къ нимъ болѣе и болѣе многобожіе, могъ сохранить въ теченіе столь долгаго времени свое преобладаніе въ носимыхъ ими именахъ» (*Hommel. Die Altisraelitische Ueberlieferung. 1897, S. 56—87.*) Ясно, авторитетно и послѣдовательно раскрытое нѣмецкимъ ученымъ, извѣстнымъ симиологомъ, явленіе, представляемое древними южно-арабскими личными име-

всего свидѣтельствуютъ о глубокой религіозности этого народа, такъ какъ оказываются на половину составленными изъ соединенія съ божественными именами. относящимися къ одному Богу откровенія ¹⁾).

Между личными именами древнихъ израильтянъ встрѣчаются однако и нѣкоторыя другаго рода, заключающія въ своемъ составѣ, какъ утверждаетъ критика, имена языческихъ боговъ. Такъ 4-й сынъ царя Саула, по 1 Парал. VIII, 3 и IX, 39, носилъ имя: «Ешбааль», которому гебраистами усвоится обыкновенно такой смыслъ: «огонь Ваала» или «мужъ Ваала» ²⁾, почитатель Ваала» ³⁾. Далѣе — одинъ изъ сыновей царя Давида, по 1 Парал. XIV, 7, носилъ имя: *Велиада*, по славян. *B. Valiada*, или по евр. чтенію «Беел'-іада»; этому имени дается обыкновенно гебраистами такой смыслъ: «Вааль знаетъ» ⁴⁾. Эти имена даютъ основаніе послѣдователямъ критическаго направленія заключить, что такіе ревностные представители (Іагвизма =) израильской религіи, каковъ Саулъ и Давидъ, называли своихъ сыновей по имени Ваала» ⁵⁾ и этимъ обнаружили вліяніе, такое производило и на нихъ ханаанское язычество ⁶⁾.

нами, обращающее и прежде вниманіе ученыхъ, наприм. Ренана, имѣетъ высокую важность въ томъ отношеніи, что служить сильнымъ въ научномъ отношеніи, подтвержденіемъ указываемой въ Библии изначальности истинной вѣры въ единаго Бога.

1) «Христ. Чтеніе» 1882 г., май—іюнь, стр. 615 и соч. *Θ. Елеонскаго* «Исторія израильскаго народа въ Египтѣ», стр. 122.

2) Имя: Ешвааль происходитъ отъ евр. словъ: «еш» и «баал»; первое принимается или въ прямомъ своемъ значеніи: «огонь» или признается за соотвѣтствующее слову «иш» = «мужъ» въ виду того, между прочимъ, что имя этого сына Саула во 2 Цар. II, 8, по евр. тексту, начинается словомъ: «иш»: «Ишбосетъ», у LXX и въ славяно-рус. переводѣ = *Иевосей*. «Ваалъ» признается обыкновенно здѣсь за названіе ханаанскаго божества, между прочимъ, и у библеистовъ положительнаго направленія, наприм., въ комментаріѣ *Erdmann'a* на книги Самуила (въ *Theologisch-homiletisches Bibelwerk, herausgegeben von Lange*) и у *Keil'a* въ его комментаріѣ на эти свящ. книги, съ тою особенностью у послѣдняго, что еврейское «еш» понимается въ переносномъ смыслѣ «истребитель», причемъ это имя утрачиваетъ, конечно, значеніе доказательства нечистоты вѣрованій перваго изр. царя.

3) *Fürstii Concordantiae libr. Vet. Testament., 1840 г., p. 1270.*

4) Словари *Гезенія* (9-е изд.) и *Фюрста*.

5) *Tiele. Compendium Religionsgeschichte § 53 по J. Robertson, 170.*

6) Признакъ склонности къ язычеству находятъ въ приведенныхъ именахъ *Kuenen* и *Nestle* (по *Köhler. Lehrbuch d. Biblischen Gesch. II*

Такой вывод не может быть признанъ справедливымъ потому, во-1-хъ, что исторія Саула и Давида, при всѣхъ уклоненіяхъ критики отъ библич. повѣствованія о событіяхъ ихъ царствованія, не представляетъ, и по ея взгляду, другихъ данныхъ къ тому, чтобы заподозривать чистоту ихъ вѣрованій. Не смотря на свое неисполненіе божественной воли, Саулъ, несомнѣнно, не былъ склоненъ къ идолопоклонству; въ виду этого одного нѣкоторые изъ прежнихъ библеистовъ—свободнаго направленія—съ рѣшительностью объясняли имя «Ешбааль» въ смыслѣ: «мужъ Божій¹⁾); значеніе же Давида въ дѣлѣ ветхозавѣтной религіи цѣнится и нѣкоторыми изъ современныхъ историковъ критической школы такъ высоко, что ему именно приписывается установленіе у израильскаго народа почитанія Ягевы²⁾). Не справедливъ приведенный выводъ критики и потому, во-2-хъ, что есть достаточныя основанія объяснять слово, «бааль» въ указанныхъ личныхъ именахъ въ другомъ смыслѣ. При этомъ выводѣ принимается за доказанное, что слово «бааль» въ собственныхъ именахъ есть названіе ханаанскаго божества. Между тѣмъ правильность такого пониманія не только подлежитъ сомнѣнію, но и положительно не состоятельна. Дѣло здѣсь въ томъ, что «бааль» было общеупотребительнымъ словомъ въ рѣчи евреевъ, «какъ и другихъ симитскихъ народовъ»³⁾). Въ еврейскомъ языкѣ того времени, къ которому относятся вышеприведенныя свидѣтельства (объ именахъ сыновей Саула и Давида), оно обыкновенно употреблялось въ нарицательномъ значеніи: «господинъ» или «хозяинъ». Въ такъ назы-

---

S. 170). Въ нашей литературѣ примкнулъ къ этому взгляду г. Малликій, по словамъ котораго «собственныя имена, соединенныя съ именемъ: «Вааль», имѣютъ связь именно съ почитаніемъ языческаго божества и говорятъ о не совсѣмъ чистомъ вѣрованіи въ Ягеву». (Христ. Чт.), 1882, ноябрь—дек., стр. 640—642.

¹⁾ *Merx* въ *Bibel-lexicon von Schenkel*. I, 322.

²⁾ *H. Winkler*. *Geschichte Israels in Einzeldarstellungen*. 1895. I, 29 и дал. Приводя этотъ странный взглядъ одного изъ новыхъ авторовъ исторіи израильскаго народа въ подтвержденіе сдѣланнаго нами опроверженія, мы этимъ отнюдь не хотимъ, конечно, выразить свое согласіе съ нимъ и ссылаемся на него для того только, чтобы яснѣе показать какъ выводы однихъ критиковъ изъ именъ съ словомъ: «баалъ» мало согласуются съ сужденіями другихъ и какъ вообще сужденія ихъ о библич. лицахъ и событіяхъ разнообразятся подъ вліяніемъ личныхъ ихъ взглядовъ на ходъ религіознаго развитія израильскаго народа.

³⁾ *J. Robertson*, 171.

выемой у критиковъ «Книгѣ Завѣта» (т. е. Исх. XX—XXIII) оно встрѣчается въ значеніи мужа жены, когда говорится: *а если онъ женатый* (буквально съ евр.: мужъ = бааль — жены), *пусть выйдетъ съ нимъ и жена его* (Исх. XXI, 3), далѣе — въ смыслѣ хозяина вола (—ст. 29). Глаголь: «бааль» въ значеніи: «господствовать, владѣть» употреблялся въ рѣчи еврейскаго народа не только во времена прор. Исаи, какъ видно изъ его словъ (XXVI. 13): *Господи... другіе владыки, кромѣ Тебя, господствовали надъ нами* («беалуну»), но и въ послѣдующее затѣмъ время, къ которому относится происхожденіе книгъ Паралипоменонъ, писатель которыхъ говоритъ о нѣкоторыхъ членахъ Іудина колѣна, что они *имѣли владычнне* («баалу») *въ Моавъ* (1 Пар. IV, 22). «Для объясненія употребленія этого еврейскаго слова нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что оно вошло въ языкъ послѣ поселенія евреевъ въ Ханаанъ и знакомства ихъ съ культомъ Ваала ¹⁾. Подобно другому слову: «адонъ», значащему: «господинъ», «бааль» было общимъ нарицательнымъ именемъ. Жена называла своего мужа «баали» = «господинъ мой», такъ же называлъ и рабъ своего владѣльца. Когда благочестиваго израильянина спрашивали, какому Богу онъ и его семейство служить, то онъ былъ совершенно въ правѣ отвѣтить, что его «бааль» или «адонъ», т. е. Господь, есть Іегова (= Іагвэ)» ²⁾.

Есть и болѣе прямые доказательства того, что слово «бааль» въ нарицательномъ своемъ значеніи, т. е., въ смыслѣ: «господинъ», употреблялось дѣйствительно израильянами въ древнее время о Богѣ откровенія. Такимъ доказательствомъ служатъ нѣкоторыя другія еврейскія собственныя имена, которыя самымъ своимъ составомъ словъ и временемъ употребленія съ несомнѣнностью даютъ понять, что это слово употреблено въ нарицательномъ смыслѣ. Таково имя *Bealia* или — ближе къ евр. чтенію — «Беал'іагъ», которое носилъ одинъ изъ сподвижниковъ Давида (1 Парал. XII, 5). Оно

¹⁾ Хотя, замѣтимъ, противоположное этому пониманію и высказано у насъ г. *Малицкимъ*, который говоритъ: «известно, что имя: Вааль въ собственныхъ именахъ является только со временъ Судей, когда народъ еврейскій имѣлъ особенно частыя столкновенія съ ханаанскими народами и когда дѣйствительно увлекался служеніемъ Ваалу» («Христ. Чт.» 1882 г., ноябрь—декабрь, стр. 641). Противъ этого ясно однако говорить приводимое далѣе у насъ имя: *Aubelъ*.

²⁾ *J. Robertson*, 171—182.

состоить изъ словъ: «бааль» и «йаг», изъ которыхъ послѣднее представляетъ сокращенную форму имени: Іегова или Іагвэ. Стоящее рядомъ съ нимъ слово «бааль» не можетъ быть здѣсь понимаемо въ смыслѣ ханаанскаго Ваала, потому что иначе получалось бы при этомъ такое невѣроятное смѣшеніе или отождествленіе Бога откровенія съ языческимъ божествомъ, до котораго не доходило, при всемъ своемъ наклонѣ къ язычеству, и населеніе десятиколѣннаго царства въ одну изъ худшихъ эпохъ своей религіозной жизни: когда при Ахавѣ, введшемъ открытое служеніе Ваалу, прор. Ілія предложилъ собравшемуся на Кармилѣ народу избрать для своего служенія Іегову или Ваала, то народъ отвѣтилъ на это молчаніемъ (3 Цар. XVIII, 21), понимая, очевидно, различіе между тѣмъ, кто обозначается однимъ и что—другимъ именемъ. Нельзя думать, чтобы израильянинъ, желавшій дать своему сыну имя съ религіознымъ значеніемъ, имѣлъ такое смутное понятіе о Богѣ (Іеговѣ), которому онъ поклоняется, что совершенно не отличалъ Его отъ другаго божества, носившаго другое имя (Вааль). Въ виду недопустимости такого смѣшенія, гебраисты даютъ имени: *Вааліа* обыкновенно такой смыслъ: «Іегова есть Господь» ¹⁾ или «сильный Господень» ²⁾, т. е., принимаютъ здѣсь «бааль» въ смыслѣ нарицательномъ, а не какъ собственное имя ханаанскаго божества.

Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ встрѣчается еще другое собственное имя, употребленіе котораго трудно понять при той мысли, что находящееся въ немъ «бааль» служить обозначеніемъ ханаанскаго божества. Это—*Ашбелъ* (у LXX—Ασβηλ, въ слав. Б—*Асбѣлъ*), какъ назывался (по Быт. XLVI, 21) сынъ Веніамина, родоначальника колѣна его имени. Первую его половину составляетъ «аш», значащее тоже, что и «еш», т. е., «мужъ» или «сильный» ³⁾, вторую половину—слово «бааль» въ ассиро-вавилонскомъ произношеніи ⁴⁾, сохраненномъ у пророковъ, напримѣръ у Исаіи (XLVI, 1): *палъ Белъ*

¹⁾ См. Словарь Гезеніуса, 9 изданіе; согласно съ этимъ въ Словарѣ прот. Солярскаго (I, 307) данъ этому имени такой смыслъ: «Богъ есть владыка».

²⁾ Въ Конкорданціи Фюрста, стр. 1272.

³⁾ *Ewald. Ausjühr. Lehrbuch d. hebr. Sprache d. A. Bundes*, стр. 107 и 667 («не подлежитъ сомнѣнію, говорить этотъ гебраистъ, что «аш», какъ и «еш», есть сокращеніе изъ «иш» (зн. «мужъ»).

⁴⁾ *Schlottmann* въ *Handwörterbuch. d. Bibl. Altertums*, стр. 126.

(у LXX βηλ, какъ обыкновенно называется у нихъ это вавилонское божество). По этому словопроизводству «Ашбель» должно бы значить: «мужъ Бела», какъ и объясняется нѣкоторыми ¹⁾). При такомъ объясненіи необходимо, конечно, предположить у давшего это сына патріарха Іакова нетвердость вѣры въ Бога отцовъ своихъ. А такъ какъ библейское повѣствованіе не представляетъ никакихъ основаній для этого предположенія, то вслѣдствіе этого оказывается неизбѣжнымъ другое объясненіе, состоящее въ томъ, что слово «бель» въ этомъ имени употреблено въ смыслѣ не собственнаго имени вавилонскаго божества, а нарицательнаго, причемъ имя «Ашбель» должно имѣть значеніе: «мужъ господина» или—Господа».

Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ того, что «бааль» употреблялось древними израильтянами въ значеніи нарицательнаго имени въ приложеніи къ Богу откровенія служатъ слова прор. Осіи (II, 16): *И будетъ въ тотъ день. говоритъ Господь. ты будешь звать Меня мужъ мой (евр. «иши»), а не будешь болѣе звать Меня: ваали (евр. «баали» = господинъ мой).* Эти слова находятся въ томъ отдѣлѣ пророческой рѣчи, гдѣ вслѣдъ за предсказаніемъ божественнаго наказанія израильскому народу (II, 9—13) изображается слѣдующее за этимъ счастливое будущее, когда народъ снова обратится къ Господу и будетъ имѣть къ нему такую полную и неизмѣнную любовь, какъ въ прежнее время послѣ своего освобожденія отъ египетскаго рабства (ст 15). Эта любовь будетъ такъ глубока, что въ своихъ воззваніяхъ къ Богу народъ будетъ избѣгать даже словъ, одинаковостью своихъ звуковъ напоминающихъ имя Ваала ²⁾, и для обозначенія своихъ

¹⁾ Конкорданція *Фюрста*, стр. 1270; *Солярскаго* Библ. Словарь. I, 213. Въ словарь *Гезеніуса* (9 изд.) это имя, какъ и «Ешбааль», оставлены безъ объясненія ихъ смысла, что служить конечно выраженіемъ неувѣренности редакторовъ изданія относительно смысла этихъ именъ въ виду двойнаго значенія, въ какомъ употреблялось въ древности слово «бааль».

²⁾ Предсказываемое пророкомъ отвращеніе къ имени «Вааль» дѣйствительно и явилось у израильтянъ; оно выразилось въ извѣстномъ измѣненіи, какому подверглись личныя имена, образованныя чрезъ соединеніе съ словомъ: «бааль»; послѣднее замѣнено было въ нихъ словомъ «бошетъ», значащимъ: «постыдное» или «срамъ», какъ неоднократно называется у пророковъ ханаанское божество, наприм., у того же прор. Осіи: *отчуждишася на стыднѣе или—предались постыдному* (IX, 10), подъ

близкихъ отношеній къ Богу, подобныхъ отношеніямъ жены къ мужу, будетъ употреблять не слово «бааль» напоминающее ханаанскаго Ваала, а слово «мужъ» имѣющее тотъ же смыслъ, но не возбуждающее мысли объ языческомъ божествѣ. Если пророкъ говоритъ, что въ предсказываемое имъ будущее время народъ, обращаясь къ Богу откровенія, не будетъ болѣе звать Его «баали», то изъ этого необходимо слѣдуетъ, конечно, что до наступленія этого будущаго, т. е., во времена пророка и въ предшествовавшія имъ употреблялось это слово въ приложеніи къ Богу откровенія. А что оно употреблялось при этомъ, не какъ собственное имя ханаанскаго божества, а какъ нарицательное, въ значеніи: «Владыка, Господь», это видно изъ самаго содержанія приведенныхъ словъ пророка и изъ слѣдующихъ за ними непосредственно. Выражая будущую совершенную любовь израильскаго народа къ Богу откровенія подъ образомъ отношеній вѣрной жены къ своему мужу, пророкъ для яснѣйшаго обозначенія этихъ послѣднихъ избираетъ одну замѣчательную черту, состоящую въ томъ, какъ эта жена будетъ называть своего мужа. У евреевъ было два синонимическихъ или сходныхъ по значенію названія для обозначенія мужа въ отношеніи къ его женѣ: «ишъ» и «бааль», которыя употреблялись одно вмѣсто другаго, напримѣръ во 2 Цар. XI, 26: *и услышала жена Урія, что умеръ Урія мужъ ея* (здѣсь по евр. «ишъ») *и плакала по мужу своему* (здѣсь «бааль»). Въ такомъ же смыслѣ, т. е., — синонимическихъ названій должны быть понимаемы эти еврейскія слова и въ приведенномъ пророчествѣ Осія; на это указываетъ, по свойству параллелизма еврейской рѣчи, и ихъ положеніе въ двухъ связанныхъ единствомъ мысли частяхъ стиха и одинаковое грамматическое ихъ сочиненіе (: и «ишъ» и «бааль» поставлены въ именительномъ падежѣ съ мѣстоименіемъ

чѣмъ разумѣется Ваалфегоръ; тоже у прор. Іерем. III, 24 и XI, 13. Согласно съ этимъ вмѣсто «Ешбааль» читается во 2 Цар. II, 8 и дал. «Ишбошетъ», чему у LXX соответствуетъ Ἰεβοσθε=левосеей; вмѣсто «Мериббааль» въ 1 Парал. VIII, 34, читается во 2 Цар. IV, 4 «Мефибошетъ» или по LXX—Мемфивосеей и т. п. Въ имени же «Веел-іада» замѣнено «веел» во 2 Цар. V, 16, божество именемъ «Ель», почему это имя читается «Елейіада», по LXX—*Елидае*, что значитъ: «Богъ вѣдаетъ»; слово «бошетъ» не употреблено здѣсь, конечно, потому, что постыдному или идолу не можетъ быть приписано вѣдѣніе.

«мой»). Пониманіе здѣсь слова: «бааль» въ смыслѣ собственнаго имени ханаанскаго божества невозможно, потому что чрезъ это явно нарушается соотвѣтствіе двухъ предложений, составляющихъ стихъ, нарушается единство образа, избраннаго пророкомъ для обозначенія будущихъ отношеній израильскаго народа къ Богу, такъ какъ при этомъ въ одной части рѣчи оказывалось бы употребленнымъ у пророка нарицательное слово («мужъ»), а въ другой—собственное имя («Вааль»), стоящее внѣ связи съ отношеніями жены къ мужу. Подтверженіемъ того, что «бааль» употреблено у прор. Осіи въ значеніи нарицательнаго имени служатъ и слѣдующія загѣмъ слова (II, 16): *и удалю имена Вааловъ* (по евр. «габбеалимъ») *отъ устъ ея и не будетъ болѣе вспоминать имена ихъ*. Здѣсь для обозначенія ханаанскаго божества употреблено «бааль» не въ единственномъ числѣ, какъ въ предшествующихъ словахъ, а во множественномъ, въ какомъ употребляется у прор. Осіи это слово и въ другихъ мѣстахъ, когда подъ нимъ разумѣется Вааль (II, 13; XI, 2) ¹⁾. О томъ, что послѣ своего обращенія къ Богу израильскій народъ не будетъ болѣе и произносить имя Ваала, и другихъ языческихъ боговъ, пророкъ говоритъ здѣсь особо (*: и не будутъ вспоминать ихъ*), изъ чего слѣдуетъ равнымъ образомъ, что говоря: *и не будетъ болѣе звать Меня: «баали»* ²⁾, пророкъ употребилъ это послѣднее слово не какъ собственное имя Ваала, а какъ нарицательное, соотвѣтствующее слову «мужъ» и относящееся, по внутреннему смыслу употребленнаго образнаго выраженія, къ Богу откровенія.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе слова «бааль» въ нѣко-

¹⁾ Исключеніе изъ этого въ кн. прор. Осіи составляетъ только II, 8 евр. 10): *сдѣлали* (истуканъ) *Ваала* или—по слав. Б.—*сотвори Ваалу*, гдѣ «бааль» читается въ единственномъ числѣ, хотя несомнѣнно имѣетъ здѣсь значеніе собственнаго имени, какъ на это указываетъ, кромѣ самаго содержанія словъ, опредѣлительный членъ при этомъ словѣ (*בַּאֱלֹהִים*). По объясненію гебраистовъ, «бааль» въ единств. числѣ съ опредѣленнымъ членомъ означаетъ ближайшимъ образомъ статую этого божества; это объясненіе вполне согласуется въ данномъ мѣстѣ съ тѣмъ, что въ предшествующихъ этому словахъ пророкъ говоритъ о серебрянѣ и золотѣ, которыя употребляли израильтяне на эту статую.

²⁾ Такое начертаніе этого слова въ данномъ мѣстѣ кн. прор. Осіи представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ въ виду вышераскрытаго смысла, какой соединенъ съ нимъ у пророка и для предотвращенія пониманія его въ смыслѣ ханаанскаго Ваала.

торыхъ личныхъ именахъ и словахъ прор. Осіи приводитъ къ заключенію, что оно новозбранно употреблялось у израильтянъ въ древнія времена въ приложеніи къ Богу откровенія въ смыслѣ «Господь», для выраженія Его владычества, а не было исключительнымъ терминомъ, обозначающимъ ханаанскаго Ваала. При такомъ выводѣ, имѣющемъ характеръ твердаго положенія, вышеприведенныя имена сыновей Саула и Давида не могутъ, понятно, служить показателями недостаточной чистоты или твердости вѣрованій этихъ царей въ Бога откровенія, какъ скоро находимый въ нихъ критикою смыслъ не подтверждается событіями ихъ царствованія.—И если историки критическаго направленія ссылаются, въ подтвержденіе своей теоріи на нѣкоторыя еврейскія имена, то противъ этого говоритъ еще слѣдующее явленіе. «Тогда какъ, у евреевъ встрѣчаются нѣкоторыя личныя имена съ словомъ «бааль», хотя несравненно менѣе многочисленныя, чѣмъ съ именемъ «Эль» у нихъ не оказывается — что замѣчательно — примѣровъ такого употребленія несомнѣнныхъ именъ языческихъ боговъ, каковы Мелькартъ, Ешмунъ, Астарта и др. ¹⁾, чего можно бы ожидать, если бы израильтяне были дѣйствительно многобожниками, какими ихъ представляютъ. На самомъ дѣлѣ нѣтъ примѣровъ того, чтобы они употребляли имена другихъ боговъ для образованія своихъ личныхъ именъ, кромѣ тѣхъ, какія могли прилагать къ исповѣдуемому ими Богу».—Даже въ такія времена, израильской исторіи, которая отличалась преобладаніемъ идолопоклонства, не встрѣчается, говоритъ дру-

---

¹⁾ *J. Robertson*, стр. 176. При этомъ англійскій авторъ дѣлаетъ ссылку на соч. нѣм. ученаго *Baethgen'a*: *Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte* (1888 г., стр. 145), въ которомъ доказывается отсутствіе дѣйствительныхъ именъ языческихъ боговъ въ еврейскихъ личныхъ именахъ; при этомъ въ видѣ исключенія приводится одно имя: *Анаъ* или по-еврейски «Анатъ» (Суд. III, 31), которое носилъ отецъ судіи Самгара и которое совершенно сходно съ именемъ хеттейской богини войны, почитавшейся также въ Ханаанѣ. Но изъ этого единичнаго примѣра, говоритъ *Bethgen*, «было бы, конечно, странно дѣлать заключеніе къ тому, что израильтяне во времена Судей имѣли у себя культъ богини Анатъ, какъ законный, такъ какъ носитель этого имени могъ быть ханаанскаго происхожденія, или отецъ его былъ однимъ изъ многихъ отступниковъ отъ вѣры отцевъ, а могло быть это имя просто заимствовано отъ хананеевъ и носившій его также мало былъ почитателемъ богини Анатъ, какъ нумидійскій епископъ Асмуній не былъ почитателемъ Ешмуна» (стр. 141).

гой ученый свободнаго направленія ¹⁾, въ личныхъ еврейскихъ именахъ ни одного имени языческаго божества; это показываетъ, какъ народъ, если онъ приносилъ даже жертвы Ваалу и Астартѣ, всегда сознавалъ незаконность этого и не хотѣлъ явно показать себя поклонникомъ ихъ чрезъ усвоеніе себѣ отъ нихъ именъ. Замѣчательно, что даже изъ дома Ахава, который изображается преданіемъ, какъ нечестивѣйшій царь, никто не носилъ имени Ваала, что его сынъ назывался Іего-рамомъ или—по LXX и славяно-русск. переводу—Іорамомъ, что значить—«Іегова высокъ» и что дочь или сестра ²⁾ Ахава носила имя: «Гаталійагъ» или—по LXX и славяно-русск. переводу—Гоѳолія въ честь Іеговы ³⁾.

Въ новѣйшее время сдѣланы еще другія объясненія нѣкоторыхъ еврейскихъ личныхъ именъ изъ именъ ассиро-вавилонскихъ божествъ. Такъ имя царя Саула (по-еврейски «Шаул») производится отъ слова: «савул», служившаго «однимъ изъ главныхъ названій бога солнца въ Вавилонѣ», «почитаніе котораго перенесено было въ Идумею и, можетъ быть, также въ Палестину»⁴⁾. Имя: Давидъ, которому при этомъ дается начертаніе «Додъ»⁵⁾, производится отъ «Дáда», представляющаго сокращенную форму имени «Гададъ», какъ на-

¹⁾ Nöldeke въ Zeitschrift d. deutsche morgenländischen Gesellschaft V. XV, 809. Здѣсь доказывается вообще то, что слово «баалъ» въ евр. именахъ не указываетъ на почитаніе Ваала со стороны носившихъ или давшихъ эти имена, а употреблялось въ нарицательномъ смыслѣ.

²⁾ Гоѳолія считается нѣкоторыми сестрою Ахава на томъ основаніи, что въ 4 Цар. VIII, 26 и 2 Парал. XXII, 2 она названа дочерью Амврія: это названіе объясняется однако тѣмъ, что Амврій былъ родоначальникомъ династіи, къ которой принадлежала Гоѳолія. Дочерью Ахава она ясно названа въ 4 Цар. VIII, 18 и 2 Парал. XXI, 6.

³⁾ Имя: «Гаталійагъ» или Гоѳолія объясняется гебраистами въ смыслѣ; «Іегова угнетаетъ» (см. словарь Гезеніуса, 9 изд.) или «угнетеніе Божіе» (Конкорданція Фюрста).

⁴⁾ Lectures on the Origin and growth of religion as illustrated by the religion of the ancient Babylonians by A. H. Sayce. 1891, стр. 55.

⁵⁾ Sayce, тамъ же, стр. 56, говоритъ: «Давидъ или Додъ, какъ должно быть читаемо это имя»... Говоря это, англійскій ученый имѣетъ въ виду то, что это имя, по начертанію его въ кн. Царствъ и у Пророковъ, помимо подставленныхъ подъ нимъ масоретами гласныхъ буквъ, состоитъ изъ трехъ согласныхъ, которыя могутъ быть произносимы и какъ «додъ», или «дудъ», подобно евр. глаголу, отъ котораго происходитъ это имя. Къ этимъ тремъ согласнымъ въ кн. Паралип. (XII, 1 и дал.) присоединена четвертая (юдъ), поставленная послѣ второй согласной.

звался высшій богъ Дамасскихъ сирійцевъ, тождественный съ вавилонскимъ «Рамману», что значить: «возвышенный»¹⁾. Имя «Дада» у западныхъ симитовъ «смѣшано было», думаютъ, съ другимъ названіемъ бога солнца «Додъ» или Давидъ, значащій: «возлюбленный»; соотвѣствующимъ ему женскимъ божествомъ была Дидо²⁾. А что Додъ былъ почитаемъ у израильтянъ, свидѣтельство объ этомъ находятъ³⁾ въ извѣстной надписи моавитскаго царя Меша (4 Цар. III); въ этой надписи, какъ она читается новѣйшими изслѣдователями ея⁴⁾, говорится между прочимъ, что послѣ завоеванія израильскаго города Атароа (извѣстнаго изъ кн. Числь XXXII, 3), моавитскій царь «возвратилъ (или: увезъ) оттуда алтарь Дода и посвятилъ его Хамосу въ Керіютъ»⁵⁾, въ другомъ мѣстѣ надписи моавитскій царь говоритъ также, что изъ завоеваннаго имъ у израильтянъ города Нево «онъ взялъ принадлежности алтаря Іеговы и посвятилъ ихъ Хамосу»⁶⁾. «Здѣсь, говорятъ, алтарь Дода поставленъ въ соотношеніе съ алтаремъ Іеговы, а изъ этого выводятъ, что Додъ, подобно Іеговѣ, былъ именемъ божества, которому служилъ народъ этой мѣстности, т. е., израильтяне сѣвернаго царства служили Додо или Доду рядомъ съ Іеговой или лучше — поклонялись Богу всевышнему

1) *Sayce*, тамъ же, стр. 55—57; 202—203.

2) *Sayce*, тамъ же, стр. 204.

3) Тамъ же, стр. 57.

4) Разумѣется новое изданіе этой надписи: *Die Inschrift d. Königs Mesa von Moab*, herausgegeben von R. *Smend* и *Socin*. 1886. О болѣе новомъ изданіи этой надписи въ 1896 г., сдѣланномъ *Нордландеромъ* см. въ «Журн. Минист. Народнаго Просвѣщенія» 1900 г., октябрь; ст. г. *Соловейчика*.

5) Въ изданіи *Сменда* ст. 12—13 переведены «und ich brachte zurück von dort Altaraufsatz Dwdh's und schleppte ihn vor Kemos in Kerijot». Въ «Христ. Чт.» 1879 г. проф. Д. А. *Хвольсонъ* это мѣсто перевелъ такъ обр.: «въ домъ (т. е., жилищѣ) Хамоса, бога моавитянъ. И повелъ я оттуда... предъ Хамосомъ въ Керіютъ»; здѣсь слову «Додъ» соотвѣтствуетъ выраженіе «бога моавитянъ», а слѣдоват., не израильтянъ, какимъ признаетъ его Сэйсъ; при мысли о томъ, что Додъ есть моавитскій идолъ, становится понятнымъ и употребленное въ надписи выраженіе: «возвратилъ». У г. *Соловейчика* это мѣсто переведено, хотя и не съ увѣренностью: «и я увезъ (?) оттуда жертвенный очагъ (?) Додо (?); подъ послѣднимъ разумѣетъ этотъ авторъ имя или божества или соорудителя жертвенника.

6) У *Smend* и *Socin* переведено: und ich nahm von dort die Altaraufsätze Jahwe's und schleppte sie vor Kemos; въ указанной статьѣ г. *Соловейчика* этому соотвѣтствуетъ: «и я взялъ оттуда жертвенные очаги (?) Іэгвэ и притащилъ ихъ предъ лице Хамоса».

подъ именемъ: «Додо», какъ и подъ именемъ Іеговы»¹⁾). — Имя «Соломонъ», по-еврейски Шеломо, значущее съ еврейскаго: «мужъ мира» приравнивается равнымъ образомъ ассиро-вавилонскому: «Шаллимману», какъ назывался «богъ мира, почитаемый особенно въ Ассиріи». Въ подтвержденіе такого объясненія имени: «Соломонъ» указываютъ на то, что въ Ассиріи слово «шаллимману» входило въ составъ личныхъ именъ, каково, наприм., имя нѣсколькихъ ассирійскихъ царей — «Шальманассаръ» или «Сальманассаръ» и др. и что во время ассирійскаго царя Теглаелассара III (въ VIII в.), моавитскій царь назывался «Саламану» или «Соломонъ»; это говорятъ, показываетъ, что «богъ съ такимъ именемъ былъ извѣстенъ у моавитянъ, а слѣдовательно у нихъ, какъ и у израильтянъ, его имя могло прилагаться къ людямъ»²⁾). Далѣе — имя Моисея, по еврейскому начертанію: «Мошэ», производится отъ аккадско-вавилонскаго слова: масу, которое «въ возможно болѣе близкомъ переводѣ значить: «герой» или «вождь»; въ качествѣ эпитета (или прозвища) оно прилагалось многимъ ассиро-вавилонскимъ богамъ, особенно Адару, богу войны, Меродаху, главному божеству Вавилона и др.; оно значить также «собираетель книгъ» или «писецъ», что приложимо также, говорятъ, къ Моисею, какъ «неутомимому писцу, которому еврейское преданіе приписываетъ собраніе древнихъ памятниковъ и изданіе закона». «Что» это имя, такъ тѣсно связанное съ религіозными вѣрованіями вавилонянъ распространилось на западъ, это, говорятъ, не болѣе странно, чѣмъ то, что подобныя ему имена «Нево» и «Синъ», имѣвшія такое же значеніе, оставили свои слѣды въ названіяхъ мѣстностей Палестины и сѣверной Аравіи» (разумѣется гора Нево противъ Іерихона по Втор. XXXIV, 1 и пустыня Синъ по Исх. XVI, 1)³⁾). Объясненіе имени Моисея изъ египетскаго языка устраняется невѣроятностью того, чтобы «основатель израильской націи носилъ такое имя, котораго, какъ заимствованнаго изъ египетскаго языка, не понимали его соплеменники и которое могло напоминать имъ только о ненавистномъ Египтѣ»⁴⁾). «Самый Синай, говорятъ, едва ли означаетъ что-

¹⁾ Sayce, тамъ же, стр. 56—57.

²⁾ Тамъ же, 57—58.

³⁾ Sayce, тамъ же, стр. 46—50.

⁴⁾ Sayce, тамъ же, стр. 45.

либо иное, чѣмъ гору бога мѣсяца» (т. е., вавилонскаго Сина), при этомъ высказывается даже предположеніе, что на этой горѣ «находился храмъ Сина, къ которому пилигримы совершали путешествія гораздо раньше, чѣмъ направились сюда израильтяне»¹⁾). Наконецъ и для имени «Іосифъ» находятъ, хотя и съ меньшею увѣренностью, основу въ вавилонской религіи. Поводомъ къ этому служитъ то, что «за два столѣтія до исхода израильтянъ изъ Египта, какъ онъ опредѣляется египтологами²⁾ (египетскій фараонъ) Тутмесь III завоевалъ въ Палестинѣ, между прочимъ, два города, которые назывались «Іакаб'ель», что значитъ: «Іаковъ — богъ», и «Исафель» = «Іосифъ — богъ». Такія названія наводятъ, говорятъ, на мысль, что «домъ Іосифа существовалъ въ болѣе раннее время, чѣмъ то, когда онъ сталъ обозначать Ефремово и Манассіино колѣна, что онъ былъ, вѣроятно, однимъ и тѣмъ же во дни ханаанитянъ съ «домомъ Божиимъ» или Веѵилемъ». Основаніемъ же для взгляда на имя «Іосифъ», какъ на имя божества, указывается въ томъ, что въ ассирійскихъ надписяхъ встрѣчается слово: «асипу» или «асип», значащее: «прорицатель». Это слово, говорятъ, «играетъ важную роль въ религіозной литературѣ Вавилоніи; въ ней употребляется и самое выраженіе: «бить ассапути = храмъ прорицанія»; богъ, повидимому Белъ, дающій чрезъ раскаты грома прорицанія, называется героемъ, который прорицаетъ. Поэтому вѣроятно, хотя въ настоящее время и не можетъ быть доказано, что имя «Іосифъ» было первоначально тождественно съ вавилонскимъ «асипу», значащимъ: — «богъ прорицанія»³⁾).

И такія сближенія и объясненія библейскихъ именъ не только географическихъ, но и личныхъ, принадлежатъ изслѣдователю авторитетному въ области восточной археологіи, являющемуся притомъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ⁴⁾ противникомъ выводовъ отрицательной критики, каковъ Оксфордскій профессоръ Сэйсъ; они могутъ естественно привлекать

¹⁾ Тоже, стр. 50.

²⁾ Разумѣется то мнѣніе, что исходъ совершился при Менефтѣ или Минепта II, сынѣ Рамсеса Великаго.

³⁾ *Sayce*, тамъ же, стр. 51—52.

⁴⁾ Наприм., въ *Higher criticism and the verdict of the monuments* («Высшій критицизмъ и свидѣтельство памятниковъ») или — *The early history of the Hebrews* («Древняя исторія евреевъ»).

къ себѣ вниманіе и внушать довѣріе къ себѣ, оставляя въ душѣ читателя подозрѣніе къ чистотѣ и твердости вѣровавній самыхъ выдающихся лицъ изъ среды израильскаго народа.

Справедливо ли однако такое подозрѣніе и имѣютъ ли для себя достаточныя основанія приведенныя объясненія библейскихъ именъ?

При разсмотрѣніи этого предмета «нужно, говоритъ глазговскій профессоръ восточныхъ языковъ, слова котораго по данному вопросу, относящемуся къ области языковѣданія, имѣютъ особенную важность, принять во вниманіе различныя обстоятельства, которыя, по моему мнѣнію, во многомъ измѣняютъ указанный выводъ. Во-первыхъ, нужно указать на то, что имена, на которыхъ основываютъ этотъ выводъ, въ ассирійскомъ языкѣ первоначально имѣли значеніе словъ нарицательныхъ; такъ слово: «дадъ» означаетъ: «возвышенный»; «шаллиману» — «мирный»; «масу» — «господинъ», «асип» — «прорицатель» и т. п.; нѣкоторыя изъ этихъ словъ, каковы: «шаллиману» и «асип», находятся, какъ обыкновенныя нарицательныя слова, и въ еврейскомъ языкѣ ¹⁾ и имѣютъ здѣсь тотъ же смыслъ; слово: «дадъ» (и по словамъ Сэйса) способно также слиться съ еврейскимъ словомъ, значащимъ: «любить» ²⁾.

Понятно само собою, что если слова, отъ которыхъ производятъ вышеуказанныя еврейскія имена, употреблялись не только въ значеніи собственныхъ именъ боговъ, но и обыкновенныхъ словъ рѣчи, имѣющихъ нарицательный смыслъ, то одно нахожденіе ихъ въ евр. именахъ, безъ другихъ данныхъ, не можетъ служить признакомъ вліянія ассиро-вавилонской религіи на израильтянъ; здѣсь могло быть тоже, что и съ словомъ: «бааль»: какъ послѣднее употреблялось въ евр. именахъ въ нарицательномъ смыслѣ, такъ и сходныя съ еврейскими слова: «дадъ», «асипъ» и др. могли войти въ образованіе еврейскихъ именъ, не какъ собственные имена, ассирійскихъ боговъ, а какъ обыкновенныя, нарицательныя слова, если только — считаемъ нужнымъ прибавить — эти ассирійскія слова послужили къ образованію вышеуказанныхъ еврейскихъ собственныхъ именъ, что представляется однако очень сомни-

¹⁾ Слову: «шаллиману» соответствуетъ въ еврейск. яз. «шеломо», зн. «мирный», слову «асипъ» — евр. «ашафъ», зн. «шептать, волхвовать».

²⁾ J. Robertson. 181. Подъ евр. словомъ здѣсь разумѣется гл. «дудъ» любить или «додъ» — «любовь».

тельными. Такъ вышеприведенное производство имени Моисея отъ «масу» оказывается весьма сомнительнымъ въ виду именно весьма большой вѣроятности образованія его изъ египетскаго языка. Основанія для этого послѣдняго даны въ самомъ библейскомъ повѣствованіи (Исх. II, 10), говорящемъ, по общепринятому пониманію, о нареченіи имени будущему освободителю израильскаго города дочерью фараона ¹⁾, которой, какъ египетской принцессѣ, всего естественнѣе, конечно, было дать спасенному ею дитяти имя, составленное изъ египетскихъ словъ. Подтверженіемъ и разъясненіемъ правильности такого производства этого имени служатъ данное ему въ греческомъ переводѣ 70-ти начертаніе: «Моисисъ» или—по другому произношенію греч. буквъ—«Моусесъ» и существующіе въ литературѣ опыты объясненія этого начертанія имени изъ египетскихъ словъ ²⁾. Разнообразіе этихъ опытовъ не даетъ, конечно, права указать на одно изъ существующихъ объясненій, какъ на несомнѣнное; продолжающіеся успѣхи въ изученіи древне-египетскаго языка открываютъ однако надежду на выработку такого объясненія, вполне соотвѣтствующаго свойствамъ этого языка ³⁾. Что касается вышеприведеннаго указанія на ту несообразность, что при объясненіи имени Моисея изъ египетскаго языка, онъ оказывается носящимъ такое имя, которое было непонятно его соплеменникамъ, то разрѣшеніемъ этого недоумѣнія служить читаемое въ еврейскомъ текстѣ имя: «Мошэ», которое представляетъ не иное что, какъ передачу первоначальнаго имени на звуки еврейской рѣчи; это не есть буквальный его переводъ, а свободное переложеніе, соотвѣтствующее великому историческому значенію, какое имѣлъ носитель имени въ жизни израильскаго народа. Производство имени «Мошэ» отъ «масу» неправдоподобно и потому, что это слово, употреблявшееся въ ассир. языкѣ, не могло быть совершенно понятнымъ израильтянамъ и вслѣдствіе вообще отличія ассиро-вавилонскаго языка отъ еврейскаго ⁴⁾, и—въ частности—вслѣд-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ вышеназв. соч. Елеонскаго, стр. 230.

²⁾ Тамъ же, стр. 222—230.

³⁾ См. тамъ же на стр. 229 свѣдѣніе египтолога Бругша о существованіи въ древне-египет. яз. слова, вполне соотвѣтствующаго второй половинѣ имени Моисея.

⁴⁾ «Ханаанскій (или еврейскій), арабскій и арамейскій языки составляютъ», по мнѣнію симитологовъ, «самостоятельную группу сравни-

ствіе лежащаго въ основѣ «масу» не симитскаго, а аккадскаго корня ¹⁾; въ еврейск. языкѣ не употреблялось ни слова «масу», ни «мошэ» въ смыслѣ: «герой» или «вождь». Равнымъ обр. производство имени втораго еврейскаго царя отъ ассирійскаго «дадъ» не вѣроятно уже въ виду даннаго ему масоретами начертанія: «Давидъ», а не «Додъ», какъ хотятъ его читать сторонники этого объясненія; не безъ твердаго основанія въ обычномъ народномъ произношеніи этого славнаго имени іудейскіе ученые, устанавливавшіе чтеніе еврейскаго текста Библии, дали ему это, а не другое начертаніе, хотя послѣднее, т. е. «Додъ», было имъ извѣстно и они приняли его, какъ имя для другихъ нѣкоторыхъ лицъ, отчасти современныхъ Давиду ²⁾. Приведенное выше предположеніе, что ассирійское «дадъ» было смѣшано съ «додъ» устраняется неодинаковымъ смысломъ того и другого слова; первое значить: «возвышенный», второе — «любимый»; при такой неодинаковости смысла словъ представляется невѣроятнымъ то, чтобы съ именемъ Гадада — Рамману, значащимъ: «возвышенный» или «славный» и принадлежащимъ богу грома ³⁾, могло быть смѣшано слово («додъ»), имѣвшее смыслъ. нисколько не соотвѣтствующій характеру этого божества. Какъ шатко — за-

---

тельно съ ассирио-вавилонскимъ языкомъ» (*Hommel. Die Altisraelitische Ueberlieferung in inschriftlicher Beleuchtung*; 54). О взаимномъ отношеніи различныхъ симитскихъ языковъ см. у этого же автора въ *Die Semitischen Völker und Sprachen*; стр. 8-68.

¹⁾ *Sayce* въ вышеназв. соч., стр. 46, говоритъ: „масу было слово аккадскаго происхожденія, но со времени Саргона аккадскаго (царствованіе котораго относятся къ 4-му тысячелѣтію до Р. Хр.) оно такъ укоренилось въ языкѣ симитскихъ вавилонянъ, что можетъ считаться вполне симитическимъ словомъ“.

²⁾ Имя „Додъ“ по-еврейскому тексту и русскому Синодальному переводу читается въ Суд. X, 1; 2 Цар. XXIII, 9 и 24 и 1 Парал. XI, 12 и 26. Въ первыхъ трехъ мѣстахъ это имя принято греко-славянскими переводчиками за нарицательное слово и переведено въ смыслѣ: *πατὴρ ἀδελφῶν* = *братъ отца* или дядя (во 2 Цар. XXIII, 9 и 24 славянскій переводъ: *отца брата* представляетъ очевидную опечатку, повторяемую почему-то, начиная съ первыхъ изданій Елисаветинской Библии); въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ слово „додъ“ принято въ греко-славянскомъ текстѣ за собственное имя и переведено чрезъ *Δωδαί* = Додеа, хотя здѣсь, какъ и въ указанныхъ мѣстахъ кн. Царствъ разумѣется одно и тоже лице: отецъ Елеазара, одного изъ трехъ храбрѣйшихъ сподвижниковъ ц. Давида.

³⁾ *Sayce*, тамъ же, стр. 202.

тѣмъ—производство имени «Іосифъ» отъ ассирійскаго «асипъ» въ смыслѣ: «прорицатель», ясно видно изъ того, что соответствующее этому имя: «Іасуп» или — въ болѣе полной формѣ—«Іашуп'илу», открытое въ клинописныхъ текстахъ, признается однимъ изъ ориенталистовъ за южно-арабское имя, при чемъ дается ему совершенно другой смыслъ, сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ понимается имя «Іосифъ» при производствѣ отъ ассирійскаго корня; «Іасупъ», по объясненію этого ученаго, значить: «онъ смотритъ»¹⁾; не исключается имъ и возможность чтенія этого клинописнаго имени въ формѣ: «Іашуб'илу»²⁾, близкой къ библейскому имени: *Іашувъ* (Числ. XXVI, 24; по славян. *Іасувъ*), что значить: «обращающійся». По объясненію библейскаго бытописателя, (Быт. XXX, 24), имя «Іосифъ» значить: «прилагающій» или «умножающій». При такой неодинаковости объясненій этого библейскаго имени и неустойчивости сужденій филологовъ относительно лежащей въ немъ основы, вышеприведенный взглядъ на его образованіе изъ ассирійскаго слова, служащаго однимъ изъ наименованій божества, не можетъ, понятно, внушать довѣріе къ себѣ. И въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, гдѣ научныя изысканія не идутъ далѣе предположеній, не имѣющихъ для себя твердой почвы, нѣтъ побужденій оставлять объясненіе имени Іосифа, данное въ библейскомъ текстѣ. Что касается вышеприведеннаго объясненія имени «Синай», то и оно не можетъ быть признано вѣроятнѣйшимъ, наиболѣе встрѣчающимъ себѣ сторонниковъ: одни, допуская производство «Синай» отъ древне-самитскаго божества «Синъ», не исключаютъ возможности происхожденія этого названія отъ пустыни «Синъ»³⁾; другіе съ положительностью высказываются за это второе объясненіе и указываютъ въ его пользу на то, что на всемъ востокѣ горы но-

1) *Hommel*. Die Altisraelit. Ueberlieferung... 95; 82. Въ клинописныхъ текстахъ найдено и имя „Іакуб'илу“, сходное съ именемъ патриарха Іакова и значащее: „Іаковъ Эл“; въ вавилонскихъ такъ называемыхъ контрактахъ изъ временъ вавилонскаго царя Гаммураби (приблизительно за 2000 лѣтъ до Р. Хр.) это имя служило обозначеніемъ лица, а не города и не божества (*Hommel*, тамъ же, стр. 95).

2) *Hommel*, тамъ же, стр. 82; 111.

3) *Dillmann*. Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Zwölfte Lieferung: Die Bücher Exodus und Leviticus; 1880; стр. 25.

сятъ названія отъ окружающихъ ихъ долинъ ¹⁾); третьи объясняютъ это названіе въ смыслѣ «утесистый» ²⁾, а названіе «Синъ» — въ смыслѣ: «грязь, болото» ³⁾. И здѣсь разнообразіе мнѣній представляетъ сильную преграду для того чтобы съ нѣкоторою хотя увѣренностью производить названіе «Синай» отъ имени вавилонскаго или древне-симитскаго божества. Указываемое въ противовѣсь этому производству разнообразіе другихъ объясненій названія «Синай» служитъ нагляднымъ выраженіемъ того положенія, что объясненіе древнихъ именъ и доселѣ составляетъ предметъ, крайне трудный, и что увѣренность, съ какой говорятъ при этомъ нѣкоторые изъ изслѣдователей, нерѣдко зависитъ не отъ прочности имѣющихся основаній, а отъ другихъ соображеній, каково въ данномъ случаѣ стремленіе англійскаго ассириолога, сужденіямъ котораго посвящены эти замѣчанія (т. е., Сэйса), — показать то, какой «вноситъ свѣтъ изученіе вавилонской религіи въ древніе отдѣлы ветхозавѣтнаго Писанія» ⁴⁾. Выполняя эту задачу, почтенный ученый не уберегъ себя отъ увлеченія и вліяніе вавилонской религіи простеръ далѣе надлежащаго — на такія явленія израильской исторіи, которыя объясняются не этимъ вліяніемъ, а одинаковостью основъ языка у симитовъ тигро-евфратской долины и евреевъ.

Второе обстоятельство, на которое обращаетъ вниманіе глазговскій профессоръ восточныхъ языковъ при разсмотрѣній личныхъ еврейскихъ именъ, сходныхъ съ именами ассирио-вавилонскихъ божествъ, состоитъ въ томъ, «какъ и въ какомъ количествѣ симитическіе обыватели Ассиріи давали имена своимъ богамъ» Чтобы дать понятіе о миѳологіи политеистическихъ симитовъ, онъ приводитъ слѣдующія слова самого изслѣдователя вавилонской религіи (т. е., Сэйса).

«Около трехъ главныхъ божествъ ⁵⁾ группировались много-

¹⁾ *Ewald. Gesch. d. Volkes Israel. Dritte Ausgabe; t. II, 143; Ebers Durch Gosen zum Sinai; стр. 392 и др.*

²⁾ Конкорданція Фюрста, стр. 1285. Прот. П. Солярнаго Библейскій Словарь собственныхъ именъ; т. 3-й, стр. 575.

³⁾ Тамъ же и въ еврейскихъ словаряхъ.

⁴⁾ *Sayce. Вышеназв. Lectures.—стр. 43.*

⁵⁾ Разумѣются вавилоно-ассирійскія божества: Ану, богъ неба и вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ боговъ (вышеназв. соч. Сэйса, стр. 191 и дал.), Бель, богъ солнца и міроправитель (тамъ же, стр. 147 и дал.), и Ea, богъ моря и — мудрости (тамъ же, стр. 131—140).

численныя божества, которыя изобрѣло или вообразило аккадское ¹⁾ суевѣріе или симитское благочестіе. Ассур-нассирпаль ²⁾ говоритъ, что (у его народа) было 65,000 великихъ боговъ; и хотя мы можемъ заподозривать въ этихъ словахъ ассирійскаго царя нѣкоторое преувеличеніе, вѣрно однако то, что трудъ перечисленія всѣхъ (ассирійскихъ) божествъ могъ истощить терпѣніе самаго неутомимаго изъ жрецовъ. Кромѣ безчисленныхъ низшихъ божествъ различныхъ городовъ и селеній, существовали многочисленныя божескія имена (или эпитеты), изъ которыхъ образовались потомъ новыя божества, обязанныя своимъ происхожденіемъ лингвистическимъ или литературнымъ ошибкамъ ³⁾ симитовъ, наконецъ — иностранныя божества (принимавшіяся въ культъ ассиріянъ и вавилонянъ) .... Если вспомнимъ то, какъ обширный пантеонъ (этихъ народовъ) былъ наполненъ темными божествами и духами древнихъ аккадянъ, имена которыхъ сохранились въ магическихъ заклинаніяхъ, между тѣмъ какъ воздушное пространство было занято 300 духовъ неба, а земля — 600 земныхъ духовъ, то мы будемъ въ состояніи понять силу словъ (ассиро-вавилонскихъ текстовъ), въ которыхъ верховные боги называются правителями «легионовъ» земли и неба. Выраженіе: «билъ киссать», что значитъ: «владыка воинствъ» имѣетъ большое значеніе въ вѣрованіяхъ вавилонянъ ⁴⁾.

¹⁾ Аккадянами называется древнѣйшее населеніе Месопотаміи, принадлежащее не къ симитскому, а къ Тюрскому племени (вышеназв. соч. *Sayce*, стр. 18, а также *Hommel. Geschichte Babylonien und Assyriens*, стр. 241 и дал.).

²⁾ Ассур-нассирпаль — ассирійскій царь съ 884—860 г. до Р. Хр.

³⁾ Здѣсь разумѣется, конечно то, что при переводѣ аккадо-sumerійскихъ текстовъ симиты по ошибкамъ принимали эпитеты, прилагаемые божествамъ и означавшіе ихъ свойства или дѣйствія, за названія особыхъ боговъ.

⁴⁾ *Sayce*, тамъ же, стр. 216—217. Выраженіе «билъ киссать», если оно точно переведено у англійскаго ассиріолога, по своему содержанію имѣетъ нѣкоторое сходство съ однимъ изъ ветхо-завѣтныхъ божественныхъ именъ, употребляемымъ въ историческихъ и пророческихъ книгахъ: («Легова цеваотъ») *Господь Саваотъ* (1 Цар. I, 3 и др. мѣста), т. е., «Господь воинствъ»; подъ воинствами въ ветхоз. книгахъ разумѣется, какъ извѣстно, и израильское войско, выходившее на войну подъ верховнымъ водительствою Господа (наприм. по 1 Цар. XVII, 45: ... *Бога воинствъ израильтыхъ*), и ангелы (наприм. въ 3 Цар. XXII, 19: *и все воинство небесное стояло при Немъ*), и — звѣзды (наприм. у Исаи XLV, 12: *всему воинству ихъ (небесъ) Я далъ законъ*). Существенное отли-

Такое неимовѣрное число ассиро-вавилонскихъ божествъ объясняется тѣмъ, что жители тигро-евфратской долины, подобно народамъ арійскаго племени, употребляли особыя названія для обозначенія разнообразныхъ силъ, дѣйствующихъ въ природѣ, и относили ли эти названія къ одной высшей силѣ ¹⁾ или не относили, они сдѣлались потомъ олицетвореніями отдѣльныхъ силъ или именами вышечеловѣческихъ существъ. Каждое названіе, обозначающее проявленіе силы, олицетворяемой божествомъ, при склонности къ политеизму становилось именемъ отдѣльнаго божества, такимъ путемъ ассирійскій пантеонъ и достигъ своихъ необычайныхъ размѣровъ. Но тогда какъ языческіе симиты, обращая прилагавшіяся къ богамъ различныя названія или эпитеты въ особыхъ боговъ, впадали въ миеологию, евреи удержали за словами, прилагавшимися другими народами къ ихъ богамъ, первоначальный, нарицательный смыслъ и чрезъ это предохранили себя отъ возведенія простыхъ свойствъ божества въ особыхъ боговъ или, что тоже, отъ многобожія ²⁾.

чѣ ветхоз. представленія о Богѣ, какъ владыкѣ воинствъ неба и земли, отъ вавилонскаго состоятъ въ томъ, что первое вполне соотвѣтствуетъ истинному понятію о Высочайшемъ Существомъ, Которое, возвышаясь подъ всѣмъ существующимъ, все, всѣ силы земли и неба, содержитъ въ своей власти и есть единый *Вседержитель*, какъ передается вышеприведенное божественное имя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по греко-славянскому переводу (наприм. въ кн. Ам. IX, 5), между тѣмъ какъ вавилоняне, прилагая «билъ киссать» къ нѣсколькимъ своимъ высшимъ богамъ, и въ этомъ отношеніи не возвышались надъ обычнымъ уровнемъ язычества и не достигли истиннаго понятія о Богѣ. А то, что указанное божественное имя и означаемое имъ свойство не были совсѣмъ чужды сознанію вавилонянъ, служить только подтвержденіемъ сказаннаго апостоломъ, что и язычники чрезъ разсматриваніе твореній могли познавать силу Божию и божественныя свойства (Римл. I, 20).

¹⁾ Нѣкоторые изъ изслѣдователей вавилонской исторіи полагаютъ, что вавилоняне симитскаго племени, подобно прочимъ симитамъ, первоначально почитали одного верховнаго Бога, котораго они называли просто Владыкой или по-вавилонски «Балю» (тоже слово, что Вааль), а затѣмъ—«Богомъ», по-вавилонски «Илю» или «Эль», и представляли его живущимъ въ свѣтъ, вслѣдствіе чего солнце и звѣзды служили символами божества и предметами религіознаго почитанія; впоследствии эта религія смѣшалась съ многобожіемъ сумерійцевъ (другое названіе древнѣйшаго, не симитскаго населенія Месопотаміи) и развилась въ сложную систему боговъ и богинь (*Hommel. Gesch. Babylonien und Assyriens*, стр. 265).

²⁾ *J. Robertson*. Тамъ же, 182—184.

«Если мы вспомним тѣсную связь между всѣми симитическими языками, то что можетъ быть удивительнаго въ томъ, что изъ большой массы словъ, ставшихъ именами ассирійскихъ боговъ, довольно значительное число оказывается совпадающимъ съ еврейскими собственными именами! Какъ скоро такая львиная доля, состоящая изъ 65,000 словъ (или немного меньшая), взята изъ состава языка для именъ боговъ, то въ бѣдномъ еврейскомъ языкѣ едва ли остаются еще слова, свободныя отъ такого употребленія. Что при объясненіи такого обычнаго слова, которое лежитъ въ основѣ имени Соломона и употребляется въ симитскихъ языкахъ въ смыслѣ: «миръ», мы должны обращаться къ имени ассирійскаго божества, это принадлежитъ къ разряду тѣхъ остроумныхъ приемовъ, при помощи которыхъ получаемые выводы ясно указываютъ на ихъ несостоятельность. При такихъ выводахъ (какіе дѣлаются изъ словъ, сходныхъ въ еврейск. языкѣ съ именами ассиро-вавилонскихъ божествъ), еврей не могъ употребить ни одного слова изъ своего языка безъ опасенія проявить чрезъ это политеистическія представленія. Если, наприм., имя «Моисей» значить: «господинъ» или «герой» и слово (: масу), отъ котораго оно производится, прилагаемо было къ нѣсколькимъ богамъ, то самое большее, что можетъ быть выведено отсюда, состоитъ въ томъ, что это слово, не употребляемое въ послѣдующее время въ еврейскомъ языкѣ, принадлежитъ къ числу древнихъ общесимитскихъ словъ, и подобно «бааль» было употребляемо въ простомъ, нарицательномъ смыслѣ.—При оцѣнкѣ разсматриваемыхъ объясненій еврейскихъ именъ изъ именъ ассирійскихъ божествъ нужно принимать во вниманіе еще и то обстоятельство, что евреи и вообще симиты имѣли обычай образовывать свои имена чрезъ соединеніе обыкновенныхъ словъ съ божественными именами, но не—изъ однихъ божественныхъ именъ, какъ выходитъ по этимъ объясненіямъ ¹⁾. Въ виду этого замѣчательнаго различія и того обстоятельства, что эти имена могутъ быть объяснены просто, безъ такихъ дальнихъ справокъ (разумѣется, съ вавилонской миеологіей), я, говоритъ професоръ, прихожу къ заключенію, что приведенное доказательство (относительно происхожденія нѣкоторыхъ личныхъ еврейскихъ именъ изъ

¹⁾ Если есть исключенія изъ этого положенія, то очень рѣдкия. См. выше объ имени Аваъ въ прим. на стр. 66.

именъ ассиро-вавилонскихъ божествъ) свидѣтельствуемъ только о большой учености его автора, для чего оно и предложено»¹⁾.

Дѣйствительно такой способъ аргументаціи, т. е., на основаніи однихъ собственныхъ именъ, помимо справокъ съ историческими фактами, извѣстными изъ дѣятельности лицъ, носившихъ эти имена, можетъ приводить къ совершенно страннымъ выводамъ, въ родѣ того, наприм., что западно-христіанскіе народы поклоняются планетнымъ божествамъ, такъ какъ у нихъ доселѣ дни и недѣли удерживаютъ древнія названія по именамъ планетъ²⁾ или — что жившій въ VII вѣкѣ Исидоръ, епископъ Севильскій, извѣстный своею христіанскою ревностью въ борьбѣ съ ересями и ученостью, былъ поклонникомъ Изиды, такъ какъ носилъ имя, въ составъ котораго входило имя этой египетской богини³⁾, и т. п. Очевидная несообразность такихъ выводовъ изъ собственныхъ именъ прямо указываетъ на необходимость иного объясненія явленія, представляемаго сходствомъ нѣкоторыхъ библейскихъ именъ съ именами языческихъ божествъ. Это объясненіе и состоитъ въ томъ, что слова, общія у древнихъ евреевъ съ другими симитическими породами, сдѣлавшіяся у послѣднихъ, при развитіи многобожія, собственными именами боговъ, имѣли, кромѣ этого, значеніе обыкновенныхъ или нарицательныхъ словъ, обозначавшихъ тѣ или другіе предметы видимаго міра, ихъ свойства и отношенія. Это нарицательное значеніе, бывшее первоначальнымъ и кореннымъ, и послужило причиною того, что тѣже слова, которыя употреблялись, какъ имена божества или боговъ, примѣнялись къ людямъ, въ частности — въ ихъ личныхъ именахъ, и къ предметамъ видимаго міра, насколько въ тѣхъ и другихъ наблюдались свойства, приписываемыя божеству. Такъ, кромѣ вышеуказанныхъ словъ (бааль, шауль = савуль, шелома = салиману и др.), служившихъ именами боговъ и входившихъ въ составъ личныхъ именъ людей, еврейское слово: «адонъ», значащее: «господинъ, владѣтель» служить у израильтянъ однимъ изъ именъ Бога откровенія (въ славянск. и русской библіи переводится словомъ: Господь), у финикіянь — именемъ особаго божества — Адониса, и кромѣ того, какъ слово нари-

¹⁾ *J. Robertson*, 185—186.

²⁾ У нѣмцевъ, наприм., Воскресенье называется «Зоннтагъ = день солнца», Понедѣльникъ — «Мондтагъ = день луны», у англичанъ — Воскресенье — «Сатордэй = день Сатурна».

³⁾ *J. Robertson*, 186.

пательное, прилагалось къ людямъ, имѣющимъ власть, наприм., къ патриарху Іосифу въ Египтъ (Быт. XLV, 8) или земнымъ царямъ (наприм. у Ис. XXVI, 13). Евр. слово: «молекъ», значащее: «господствующій», съ опредѣлительнымъ членомъ («га-ммолекъ»), было собственнымъ именемъ ханаанскаго божества (Молоха), а равносильное ему по смыслу «мелекъ» было обычнымъ названіемъ ихъ царей, не имѣвшимъ никакого отношенія къ культу ханаанскаго божества. Равнымъ образомъ слово: «эл», значащее: «сильный» было самымъ общимъ и древнимъ у симитическихъ народовъ, въ томъ числѣ и у евреевъ, именемъ божества, но и оно не сдѣлалось исключительнымъ религіознымъ терминомъ, а имѣло также и нарицательное значеніе, почему прилагалось въ смыслѣ «властитель» или «герой» къ людямъ, совершившимъ большіе подвиги, наприм. къ Навуходоносору (у Іезек. XXXI, 11), а какъ имя существительное (въ формѣ: эла, элонъ) служило названіемъ теревинеа и дуба, отличающихся особенною крѣпостью. Если нѣкоторые изъ критиковъ говорятъ, что эти деревья названы такъ потому, что въ нихъ, по вѣрованію евреевъ, находилось божество ¹⁾, то это не болѣе, какъ странное объясненіе, свидѣтельствующее только о томъ, къ какимъ натянутымъ доказательствамъ могутъ прибѣгать ученые этого рода при обоснованіи своихъ мнѣній: данное гебраистами объясненіе еврейскихъ названій теревинеа и дуба изъ кореннаго, нарицательнаго, значенія слова: «ул» или «эл», значащаго: «быть сильнымъ», такъ просто и ясно, что всякій, не зараженный какими-либо особыми теоріями, безъ колебаній отдастъ ему предпочтеніе. Приведенные примѣры употребленія еврейскихъ словъ, служившихъ божественными именами и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранявшихъ значеніе словъ нарицательныхъ, служатъ новымъ разъясненіемъ и подтвержденіемъ того положенія, что личныя имена, содержащія въ своемъ составѣ слово: «баал» и другія, сходныя болѣе или менѣе съ именами языческихъ боговъ, не могутъ сами по себѣ, безъ другихъ свидѣтельствъ исторіи, служить доказательствами нечистоты религіозныхъ вѣрованій давшихъ или носившихъ эти имена, такъ какъ послѣднія, имѣютъ иное вполне достаточное для себя объясненіе.

Утрерждая, что евреи въ древнѣйшее время усвоили исповѣдуемому ими Богу имена языческихъ боговъ, критика ока-

¹⁾ *Stade, Geschichte des Volkes Israel. I, 455.*

зывается такимъ образомъ въ противорѣчїи съ свидѣтельствами историческихъ памятниковъ, въ которыхъ единственно сохранились свѣдѣнія о вѣрованїяхъ тѣхъ лицъ, которые дали своимъ дѣтямъ имена, образованныя съ словомъ: «баалъ», — съ свидѣтельствами другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ о другихъ личныхъ именахъ этого же рода (Веалїа, Ашбель), въ которыхъ, по самому ихъ составу, это еврейское слово не можетъ быть понимаемо, какъ собственное имя ханаанскаго божества, далѣе — съ свидѣтельствами пророческой книги объ употребленїи этого слова о Богѣ откровенїя въ общемъ, нарицательномъ его значенїи, и наконецъ — съ указанїями филологїи на то, что, какъ въ еврейскомъ, такъ и въ ассирійскомъ языкахъ, слова, ставшія собственными именами боговъ, сохраняли при этомъ нарицательное свое значенїе. Въ заключенїемъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ данномъ вопросѣ критика оказывается, по крайней мѣрѣ, правою съ вѣшной стороны, такъ какъ въ составъ нѣкоторыхъ еврейскихъ именъ входитъ дѣйствительно слово, служившее именемъ ханаанскаго божества. Но по существу дѣла и здѣсь она не права такъ какъ основываетъ свое утвержденїе на такомъ исключительномъ (см. выше на стран. 917; 924) явленїи, для правильнаго объясненїя котораго, несогласнаго съ критическимъ пониманїемъ, есть всѣ данныя.

Ө. Елеонскїй.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки